

Темы: Furry, Bestiality, Dubcon

Количество слов: 3,042

Краткое содержание: Прекрасная тауренская воительница отдыхает в уединенном горячем источнике. Не зная о ней, в тени притаился друид-ворген.

-х-Х-х-

Прекрасная тауренка нежилась в тихом горячем источнике, расположенном глубоко в горах между Ашенвейлом и Стоунталонном. Ее глаза были закрыты, а на лице играла довольная улыбка, когда она отмокала в теплой воде, ее ноющие мышцы медленно разжимались после долгого дня. Таурен была воином, но об этом можно было догадаться, едва взглянув на нее и рассмотрев ее хорошо сложенное тело, мускулистый каркас, толстые бедра и подтянутый зад.

Конечно, гораздо легче было определить ее роль, когда она была одета в свои громоздкие пластинчатые доспехи, но они и массивная двуручная булава, которой она владела, лежали в стороне, прислоненные к дереву, в недосыгаемости. Здесь ей нечего было бояться, или так думала самка таурена. В конце концов, это было такое уединенное место, одно из ее любимых. Она приходила сюда уже несколько месяцев без всяких проблем.

А если и случались неприятности, то она своими руками сворачивала шею не одному квилбоару, а кентаврам ломала кости ног своей титанической силой хватки, когда они пытались ее растоптать. Она не была слабачкой и не боялась ни одного существа в этом мире. Она слегка улыбается, проводя рукой по своему покрытому шерстью телу, на мгновение касаясь груди и издавая легкий стон.

Но сейчас, к сожалению, не время. Она должна вернуться до рассвета. Медленно, красивая, мускулистая женщина поднимается из горячего источника и выходит на травянистый берег рядом с ним. Она направляется к своим доспехам, но так и не может до них добраться. В нескольких футах от ее оружия и тарелки из тени на нее набрасывается массивная кошка, передние лапы которой врезаются ей в плечи, а задние целенаправленно бьют по внутренним поверхностям коленей.

Но это не обычная кошка. Размер и ум в его действиях выдают в нем одичавшего друида. Прежде чем обнаженная таурен успевает полностью осознать происходящее, она оказывается на руках и коленях. Челюсти кошки смыкаются на ее шее, а большие когти слегка впиваются в лопатки, когда она садится на нее.

В одно мгновение женщина-ковбойка замирает. Несмотря на свой огромный рост, несмотря на напряженные, выпуклые мышцы, она понимает молчаливую угрозу смерти, когда чувствует ее. Таурен так и стоит на руках и коленях, зубы друида слегка впиваются в ее шею. И тут она чувствует это. Колючий член массивной кошки прижимается к ее губам, все еще блестящим от воды горячего источника, в котором она только что отмокала.

Воительница застонала, когда друид ввел в нее сзади первый дюйм своего огромного кошачьего члена. Колючки пока не дают о себе знать, но она знает, что они там есть. Дюйм за дюймом он проникает в нее, даже когда мышцы ее пизды напрягаются и пытаются удержать его. В этом женщина-таурен ведет проигрышную битву. Она не может вечно сдерживать член кота, как бы она ни сопротивлялась единственным доступным ей способом.

В конце концов, он прижимается ко входу в ее шейку матки. Еще один хрип вырывается из ее горла, когда он вытаскивает член, и колючки наконец-то дают о себе знать, ударяясь о ее

внутренности в странной смеси удовольствия и боли. А потом он трахает ее, прямо там и тогда, на краю горячего источника, с ее доспехами и оружием, находящимися вне пределов досягаемости.

Темп друида жесткий и быстрый, его большой кошачий член входит и выходит из ее пизды быстрыми толчками, которые не всегда достигают глубины, но, тем не менее, она чувствует их очень глубоко. Она также чувствует его горячее дыхание на своей шее, его одышку, когда он врывается в нее, как зверь, которым он притворяется. Вопреки здравому смыслу, таурен-воин не может удержаться от стога. Получается неполное "мычание", даже когда ее киска становится все более и более скользкой.

Ей всегда нравились немного грубые ласки, но она никогда не была в подобной ситуации. Обычно именно она берет на себя ответственность. Она контролирует ситуацию, она задает темп траха. Ее впервые заставили встать на колени, ее впервые взяли сзади. В этом есть что-то возбуждающее, если не сказать больше, и неохотно, самка обнаруживает, что приближается к оргазму с каждым толчком и ударом толстого, колючего, кошачьего члена.

Когда первая кульминация прорывается сквозь ее тело, это ставит всю встречу в тупик. Таурен вскрикивает, смешивая мычание и крик, а мышцы ее киски напрягаются так сильно, что буквально вцепляются в член друида и не хотят отпускать. Она удерживает его внутри себя в середине его последнего толчка, и после нескольких рывков кот рычит на ее шею в разочаровании, его зубы все еще прижаты к ее шее, а когти все еще слегка впиваются в ее плоть.

Ей требуется мгновение, чтобы спуститься, но в конце концов она это делает, и ее пизда ослабевает настолько, что он снова может двигаться. Его темп увеличивается, скорость и глубина толчков удваиваются, и он пытается показать ей, кто здесь хозяин, трахая ее еще сильнее. Он вколачивается в нее сзади с такой силой, что ее мускулистое тело, наконец, сдвигается его собственной массивной звериной формой. Ее сиськи слегка покачиваются под ней, а упругая задница слегка двигается, когда он врезается в нее своим телом.

Самка хрипит и стонет еще, но в конечном итоге в ее голосе больше стога, больше мычания, чем прежнего. Поскольку кульминация еще больше смазывает ее внутренности и делает ее более чувствительной к его толчкам, таурен получает удовольствие, несмотря на обстоятельства секса. Однако это не мешает ей замечать, что его толчки становятся все более и более неустойчивыми.

Ее глаза, которые были полужакрыты, когда она начала терять себя в удовольствии, открываются, когда она понимает, что сейчас произойдет. На ее лице появляется легкая ухмылка, но она ничего не делает, чтобы помешать одичавшему друиду достичь своей разрядки. Массивный кот, прижав ее к себе и насаживаясь на нее, наконец, кончает, и когда он это делает, он оттягивает зубами ее шею, не в силах остановить свою реакцию на удовольствие от освобождения внутри ее тугой, сжимающейся пизды.

И тогда воительница начинает действовать. Ее обнаженное мускулистое тело вздымается, и она со всей силы отталкивается от земли, оставляя комья травы и грязи там, где ее пальцы глубоко впились в нее когтями. Друид, все еще кончающий в нее, полностью освобождается, его кошачьи глаза расширились, когда его колючий член в последний раз прошелся по ее киске, выходя наружу. Таурен вздрагивает, наслаждаясь этим ощущением, но в конечном итоге она не сводит глаз с приза.

Этот приза - не ее оружие и не ее доспехи. Она не собирается убивать нападавшего. Вместо

этого она крутанулась на месте и повалила друида на спину, одной рукой обхватив его горло, а другой - его размякший член. Ее мускулы вздулись, и ей достаточно лишь чуть крепче обхватить его за шею, чтобы удивленный и запаниковавший кот наконец успокоился.

Так же, как она это делала под ним, дикий друид замирает. Их глаза встречаются впервые с начала встречи, и во взгляде женщины-турены звучит безмолвный приказ, которому друид в конце концов следует. Массивная кошка, в которую он превратился, чтобы одолеть ее, исчезает, оставляя после себя чуть более мелкого воргена.

Он определенно меньше ее, но не намного. Таурен ничуть не удивилась, узнав, что напавший на нее ворген. Вместо этого она просто ухмыляется, наблюдая, как огромный член в ее руках превращается из кошачьего в волчий. Конический собачий член сразу же становится твердым и толстым в ее руках - интригующий эффект, который объясняет, почему друиды, как говорят, могут заниматься этим всю ночь напролет.

Медленно поглаживая вверх и вниз, женщина-воин чувствует себя гораздо более непринужденно в таком естественном, контролирующем состоянии. Друид-червь молча смотрит на нее, но она не собирается его убивать, нет, далеко не собирается. Через мгновение, не отпуская руку с его шеи, ковбойка переместилась, расположившись на промежности волкочеловека.

Направить его конический член в ее уже свежооттраханную пизду не составляет никакого труда, даже когда часть спермы из его кошачьей формы стекает на его собачий член. Она издает удовлетворенное полу-муу, полу-стон, насаживаясь на его приличного размера член. Это один из самых больших членов, которые у нее когда-либо были, и один из единственных, который когда-либо доставлял ей такое удовольствие. Возможно, это еще один аргумент в пользу его дальнейшего выживания.

Ворген остается абсолютно неподвижным, когда она начинает скользить вверх и вниз по его члену, но она быстро устает от его бездействия. Возможно, она предпочитает контролировать ситуацию, но если бы она хотела трахнуть мертвую рыбу, она бы просто доминировала над нагой. Убрав руку с его горла, таурен не сводит с него глаз, даже когда хватается за запястья и подносит его когти к своей груди.

Ее желание понятно, даже когда ворген выглядит несколько удивленным тем, что она молча приказывает ему сделать. Однако в конце концов он понимает, что не в силах отказаться. Не то чтобы это задание было трудновыполнимым. Самец хватается за ее большие груди, когда она продолжает скакать на его члене, и ковбойка откидывает голову назад, мыча еще немного. Как и у многих тауренских женщин, ее сиськи - самый чувствительный атрибут. Это свидетельство ее мастерства и силы, что она стала такой, какая она есть, даже с таким слабым местом спереди.

Конечно, ее пластинчатые доспехи достаточно хорошо защищают эту область. Все, что пробило бы ее тяжелые доспехи, просто пробило бы и ее тело, а не стало бы лапать ее грудь. Тем не менее, на данный момент она не в своей броне. Она обнажена и "уязвима" для ласк друида, не то чтобы она потеряла контроль над ситуацией, когда он лапал и разминал ее обильные груди своими когтистыми пальцами.

Следующий оргазм наступает быстро, и мышцы ее киски стремительно сжимаются вокруг конического волчьего члена червя. Она чувствует, как его узел выпирает из нижней части члена, прижимаясь к ее пизде снизу каждый раз, когда она опускается на его обхватывающий ствол. Друид задыхается под ней, его глаза расширены от вожделения и возбуждения. Его

когти сильнее сжимают ее покрытые легким мехом груди, и в ответ она прижимает руки к его груди и наклоняется вперед, захватывая его морду в поцелуй.

Их языки змеятся и встречаются, и мгновение спустя самка таурена насаживается на его ствол с такой силой, что его выпуклый узел вонзается в ее пизду. Глаза ее, казалось бы, безвольного партнера расширяются, а затем он снова кончает в нее, на этот раз окрашивая ее внутренности в белый цвет спермой из своего конического, волчьего члена, а не колючего, кошачьего.

Они продолжают целоваться на протяжении всего последнего разряда, их поцелуй становится все глубже и глубже, пока, наконец, таурен не отстраняется и не улыбается друиду-воргену, лежащему под ней.

-Итак, Бенджамин... что ты чувствуешь?"

Теперь названный Бен моргает, а затем улыбается в ответ.

-Это было... по-другому, Няялу. Очень, очень по-другому".

Таурен-воин Няялу только усмехается и валит их обоих. В конце концов, сильная, мускулистая самка оказывается на спине, а ворген чуть меньшего размера упирается головой в ее сиськи, его узловатый член все еще находится глубоко внутри нее, не давая двум струям спермы вырваться дальше.

-Действительно, это было по-другому. Я рада, что сказала тебе удивить меня этим Беном, это добавило элемент реализма в нашу встречу. Ты поступил умно, подождав, пока я буду в самом незащищенном состоянии. Я чуть не среагировал, прежде чем понял, что это ты".

Бен насмешливо фыркает, даже когда он ласкает ее меховую грудь так, что она слегка воркует от восторга. Ее любовник знает, как задобрить ее.

-Да, признаться, было немного страшно... Я чувствовал, как твои мышцы пульсируют и напрягаются подо мной, даже когда я прижимал тебя к себе. Увидев, на что ты способен, трудно было не испугаться".

Няялу медленно кивает, даже проводя рукой по шерсти на голове Бена, почесывая его за ушами, как она знает, ему нравится. Ее любимец-червяк мурчит в ответ, почти инстинктивно прижимаясь к ее голове, чтобы получить еще больше удовольствия.

-Я мог это почувствовать, я думаю. Трепет в некоторых твоих движениях. Тебе нужно будет поработать над этим, если ты собираешься быть более властным временами, любовник. Хотя я наслаждалась кошачьим валом. Принять меня в твоей кошачьей форме было приятным штрихом и смелым шагом, учитывая, что мы никогда не делали этого раньше. Я горжусь тобой за такую инициативу".

Бен задыхается, в его горле раздается хныканье, пока она продолжает чесать ему за ушами. Няялу только усмехается и притягивает воргена в еще один долгий поцелуй, прижимаясь к нему и наслаждаясь его обществом, пока наконец его узел не начинает медленно сдвигаться. Проблема в том, что его член снова стал твердым. К сожалению, Няялу пора идти, она уже опаздывает возвращаться на свой пост. Таурен пытается оттолкнуть от себя своего любовника-червя, но Бен наполовину хмурится, наполовину хнычет от разочарования, и при этом смотрит на нее своими лучшими щенячьими глазами.

-Прости, Бен, но ты застал меня не вовремя. Я уже опаздываю. Мы продолжим это в другой раз, обещаю".

На лице друида появляется мулическое выражение, а мгновение спустя глаза Нялу расширяются, когда она чувствует неестественные лианы вокруг своих лодыжек. Через секунду после этого ее руки захватывают и прижимают над головой. Бен делает паузу, его твердый волчий член все еще находится внутри нее. В какой-то момент она видит, что даже он сам не верит, что делает это, но затем он набирается решимости и смотрит на нее с явным вождением, потребностью и, самое главное, любовью в глазах. Своим лучшим командным голосом друид червей произносит два единственных слова.

-Нет. Останься".

Нялу смотрит на своего любовника, даже когда Бен начинает медленно входить и выходить из нее. На этот раз он более нежен, он занимается с ней любовью, а не овладевает ею, или она овладевает им. Но это не отменяет того факта, что в данный момент он связывает ее и, по сути, заставляет заниматься с ним сексом. И все же... и все же Нялу считает, что если она уже так опоздала, то может быть и чуть позже, верно?

Глубокая усмешка вырывается из уст женщины-воина, когда она легко разрывает лианы, которыми Бен удерживает ее. Она обхватывает его голову руками и притягивает его к своим сиськам, а ее ноги притягивают его талию к своей пизде.

-Тебе придется трахать меня сильнее, чем сейчас, Бен, или я не поверю, что ты серьезно. Приложи немного усилий, любовничек~".

Бен так и делает, и вскоре Нялу снова кричит и мычит от удовольствия. Мышцы ее киски ритмично напрягаются вокруг толчков члена Бена, и она чувствует, как его узел надувается, готовый снова войти в нее, когда он наконец кончит. Их ждет долгая ночь, она уже чувствует это. Раззадорив ее таким образом, Нялу не собирается позволить Бену остановиться, прежде чем он закончит то, что начал, а это вполне может занять несколько часов, учитывая его выносливость и его многочисленные, восхитительные формы.

Она снова стонет, когда Бен, наконец, приступает к работе над ее сиськами. Червь щиплет один из ее сосков, и Нялу радостно мычит, когда из ее груди начинает сочиться молоко - причина, по которой ее грудь и груди всех тауренских женщин так чувствительны, стала очевидной. Бен - жадный пьяница и всегда им был, но в этот раз он также старается изо всех сил быть властным любовником. Нялу дает ему бонусные очки за энтузиазм и стремление, хотя его техника потребует немало работы.

Тем не менее, его ласкания ее полных сисек и грубых толчков в ее пизду достаточно, чтобы вызвать у нее еще один восхитительный оргазм. Это, в свою очередь, приводит к тому, что она доит его член в третий раз и заканчивается тем, что они снова оказываются связанными узлом.

Бен продолжает пить из ее соска даже после того, как он выпустил еще одну порцию спермы в ее лоно. Нялу начинает задаваться вопросом, нужно ли ей беспокоиться о гибридных детях при таком темпе, учитывая, насколько заполнено сейчас ее лоно. Его белое горячее семя бурлит внутри нее, и ни капли не вытекает из-за его узла, застрявшего во входе в ее пизду, как извращенный страж.

Однако к этому моменту Бен уже утомился. Даже когда он рассеянно пьет из ее соска, его глаза затихают. Нялу лишь усмехается и прижимает своего любовника к груди, ласково проводя руками по его шерсти.

Отказ от контроля - не то, что она обычно делает, и она не думает, что будет делать это очень часто... но она не против попробовать это снова, в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/4292/153236>